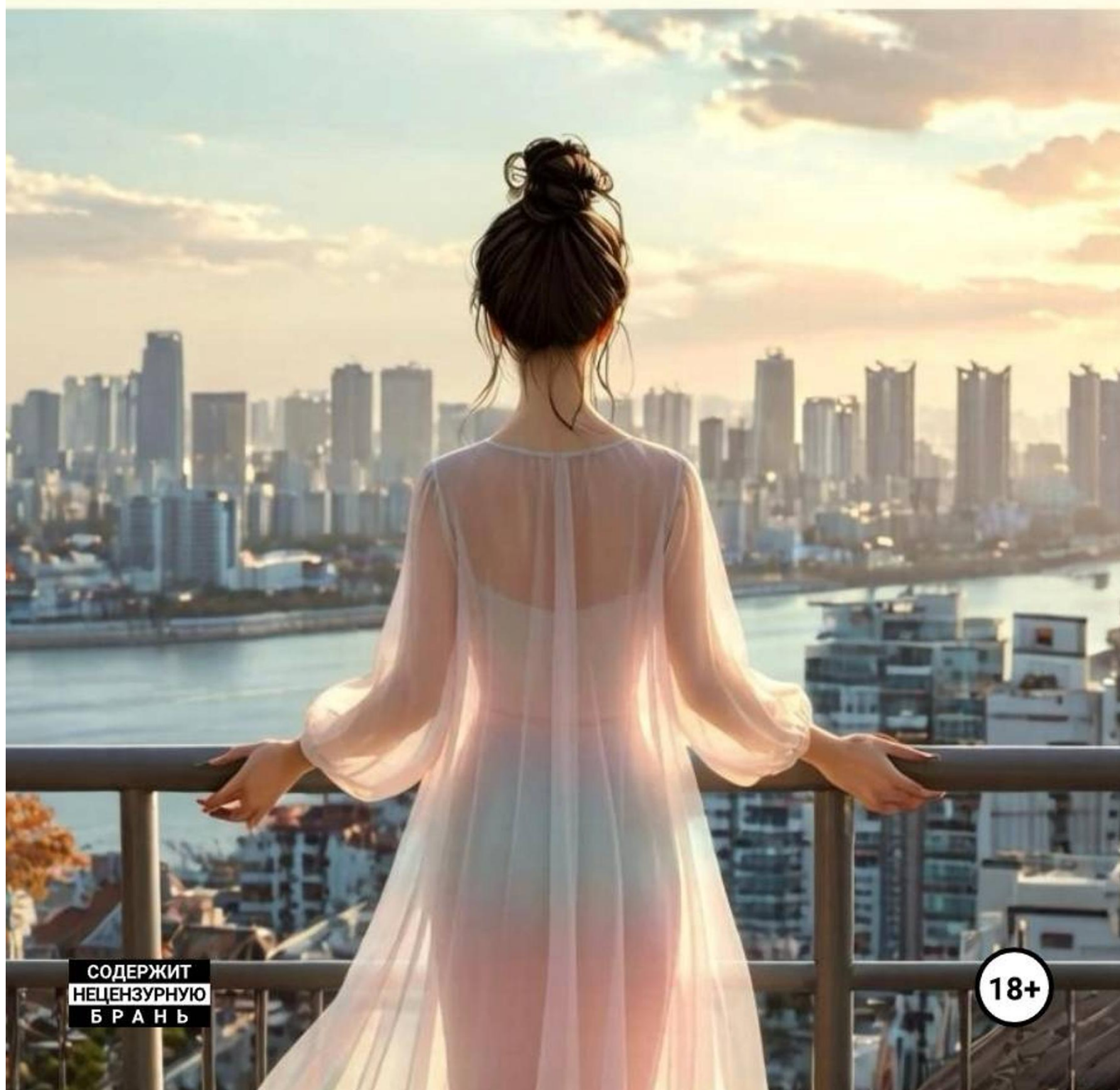

ТОРИ БОНЕР

*Ты мой
попутный ветер*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тори Бонер
Ты мой попутный ветер

«Автор»

2026

Бонер Т.

Ты мой попутный ветер / Т. Бонер — «Автор», 2026

История любви, вспыхнувшая на фоне неумолимого течения времени и тяжёлого диагноза. Майк, успешный и прагматичный чеболь, узнаёт о болезни, которая отмеряет ему лишь неопределённый и короткий срок. Он привык контролировать всё в своей жизни, но столкновение с собственной уязвимостью выбивает почву у него из-под ног. Всё меняется, когда в его упорядоченный мир врывается Лили — искренняя, живая и невероятно умная девушка, чья энергия и любовь пробуждают в нём желание просто жить и заставляют смотреть в будущее без страха.

© Бонер Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тори Бонер

Ты мой попутный ветер

Глава 1

*До самой смерти ввысь смотрю,
Чтоб совесть чистой сохранить,
Но ветра шёпот из листвы
В душе моей печаль родит.
С любовью звёздной, что горит,
Всё уходящее приму,
И путь, что мне судьба сулит,
Осилю. Ветер обниму
И звёзды, что ещё дрожат.*

«Пролог» автор Юн Дончжу

Майк Парк сидел в больничной палате, словно застыв, и невидящим взглядом смотрел в окно. Рядом, в кресле, терпеливо, с пониманием ждал Кристиан Фокс — его личный секретарь и помощник, который стал близким другом за те восемь лет, что они проработали вместе.

Конец мая в Кливленде в этом году оказался на удивление дождливым и прохладным. Величественные небоскребы центра города были мрачными и безликими, утопая в сером тумане.

— Поехали в «32», — вдруг нарушил тишину Майк, словно очнувшись от тяжёлого сна. — И закажи билеты в Сеул на завтра.

Кристиан нахмурился, в его глазах мелькнула тревога:

— Может, всё-таки останешься? До твоего назначения ещё полтора месяца. Такой долгий перелёт сейчас... И пить тебе нежелательно. — Добавил он с мягкой настойчивостью.

— Завтра или через месяц — разницы нет, — перебил Майк, и в его голосе прозвучала пугающая безучастность. — Ты же слышал врачей. Надо просто принять всё как есть. — Он тяжело вздохнул и поднялся. — Мне нужен воздух. Поехали. Сегодня прекрасный день, чтобы выпить.

В его словах не было ни надежды, ни отчаяния — только холодное спокойствие, которое заставило Кристиана вздрогнуть.

Майк родился в Кембридже — городе, где над черепичными крышами высятся строгие шпили колледжей. Здесь, среди старинных стен и вечной английской сырости, встретились его родители: Элли Брук, типичная англичанка, и Парк Мин Су — молодой кореец, приехавший учиться.

Их роман был похож на экзотический цветок, случайно выросший между камней: красивый, но чужой для обеих семей. Традиции оказались сильнее чувств. Под давлением родных Мин Су пришлось вернуться в Корею, где его уже ждала невеста, выбранная родителями. Элли осталась одна с маленьким сыном и разбитым сердцем.

Но у судьбы были свои планы. Через пять лет после возвращения в Корею Мин Су внезапно умер от сердечного приступа. Он не оставил других детей, кроме Майка. Так мальчик стал единственным наследником большой корпорации семьи Парк.

Когда Майку исполнилось семь, врачи диагностировали у него серьёзный порок сердца. Чтобы спасти сына, Элли пришлось переступить через гордость и принять помощь от семьи

бывшего возлюбленного. Это открыло двери в лучшие клиники, к лучшим врачам, но навсегда связало их с кланом Парк.

В десять лет Майку сделали сложную операцию на сердце. После неё, когда самое страшное осталось позади, все были уверены, что жизнь наладилась. Прогнозы были хорошими, Майк быстро поправлялся. Он играл с друзьями, шалил, как все мальчишки, чувствовал себя совершенно здоровым. Врачи требовали только одного - вовремя проходить обследования.

Только теперь рядом всегда незримо была бабушка — строгая и решительная глава «Парк Групп». Именно она настояла, чтобы Майк сначала учился в частной школе в США, а потом оплатила его учёбу в Стэнфорде. С двенадцати лет Майк с матерью жил в Америке, но каждое лето бабушка забирала его в Сеул. Это были не каникулы, а почти армейская подготовка. Под надзором целой свиты наставников он штудировал корейский язык, оттачивал безупречные манеры и постигал сложную науку «нунчи» — умение читать атмосферу и понимать собеседника без слов. Бабушка не просто заботилась об его образовании; она готовила преемника. Каждый урок, каждая минута были инвестицией в будущее корпорации. Майк должен был стать идеальным лицом семейного чебола.

В двадцать восемь лет Майк жил по графику, который большинство сочло бы изнурительным, но для него это был естественный ритм. Высокий, подтянутый, с правильными, выразительными чертами лица, в которых угадывалось гармоничное смешение европейской и азиатской крови, он выглядел как человек, привыкший контролировать не только себя, но и всё, что происходит вокруг. В его мире не было места хаосу или случайностям — только выверенные решения и безупречный результат.

Окружение Майка было таким же безупречным: дорогие вещи, статусные знакомства, закрытые клубы и рестораны, куда пускали только избранных. Женщины в его жизни были лишь красивым дополнением к этому образу — они сменяли друг друга с регулярностью деловых встреч, не оставляя ни сувениров на полке, ни воспоминаний в душе. Он относился к романам с той же прагматичностью, с какой подписывал многомиллионные контракты: если связь переставала быть выгодной или начинала требовать эмоциональных вложений, Майк без сожалений ставил точку.

Единственные отношения, которые по-настоящему зацепили его, он сам в шутку называл «самым успешным стартапом» — настолько они были просчитаны и лишены романтического флера. Для Майка любовь была понятием из категории «soft skills», чем-то второстепенным и несерьёзным, что отвлекает от главного.

Главным для него всегда была работа. Майк не просто трудился — он жил этим, стремился к идеалу в каждом проекте, не прощал себе ошибок и не замечал ничего вокруг. Карьера стала его единственной страстью, и он был уверен: всё самое важное и интересное ещё впереди. Должность в крупной международной компании была для него лишь ступенькой, с которой начинается настоящий путь. Он строил планы на годы вперёд, и казалось, что весь мир у его ног — нужно только не упустить свой шанс.

Но всё это время за ним по пятам шла тень отцовской болезни. Обычный визит в клинику Кливленда, очередной консилиум и внезапный удар: недуг вернулся, став гораздо опаснее прежнего. Доктор Роллинс около получаса объяснял неминуемые риски повторной операции, показывал слайды и статьи, но вывод был один: время Майка на исходе. Лекарства могут дать лишь отсрочку, но не исцеление.

«Это конец?!» — эта мысль оглушила Майка. Хотелось кричать во весь голос, проклиная все вокруг. Планы? Да, они были. Но теперь казались бессмысленной, издевательской тратой времени, которого осталось мало.

Кристиан помог другу собрать вещи. Они поехали в бар отеля «Хилтон» на Лейксайд.

К вечеру туман рассеялся, открыв вид на озеро и уходящий за горизонт закат. Бар был почти пуст. Мужчины сидели у окна, пили виски и смотрели на воду, которая отражала последние лучи солнца. Берег озера тянулся до самой городской черты, и в этом спокойном пейзаже было что-то прощальное. Виски в их бокалах казался чёрным на фоне догорающего дня.

— Не проболтайся матери, — вдруг нарушил тишину Майк, не отрывая взгляда от бокала. Его голос прозвучал глухо. — Лучше пусть никто больше не знает, пока это возможно скрывать. Она и так переживает из-за моего переезда в Корею, а воспоминания об отце... они для неё болезненны, — он горько усмехнулся, — даже я нахожу в этом что-то роковое.

Кристиан медленно кивнул, сжимая бокал так, что казалось, тот сейчас расколется.

— Клер тоже не скажешь? — спросил он спустя пару минут молчания.

— Клер? — губы Майка искривились в усмешке. — Да, ты же ещё не знаешь. Она решила, что нам нужен перерыв, как только услышала про новый консилиум по поводу моего состояния. Как будто догадалась о его результате. Хотя... Не удивлюсь, если кто-то из персонала клиники слил информацию, что не помешает проверить. Она вернула мне кольцо. Я стал бесполезен.

— О, чёрт! — с горечью выругался Кристиан. Хотел сказать что-то ободряющее, но слова застряли в горле. Он просто посмотрел на друга — во взгляде читалось сочувствие.

В голове Майка калейдоскопом пронеслись воспоминания. Клер Райс была первой, кто по-настоящему увлёк его. Единственной, кому он сделал предложение. Он действительно хотел построить с ней дальнейшую жизнь. Его привлекала её непреклонность: она была умна, крайне прагматична и делала всё так, как считала нужным, не считаясь с мнением окружающих. В ней он видел не женщину, которую нужно опекать, а равного игрока — такого же трудолика с железными амбициями. Их союз сулил покорение огромных вершин в бизнесе. До этого момента.

«Бесполезен». Слово эхом отдавалось в сознании, смешиваясь с горечью. Всё было понятно без лишних объяснений: переезд стал лишь поводом для разрыва. В начале их отношений она без раздумий, наперекор мнению родителей, полетела за ним из Манчестера в Нью-Йорк. Тогда казалось, что поехала бы за ним и на край света... Но теперь он понял: она была готова следовать за ним только до тех пор, пока он был «полезен» для их общего будущего. Болезнь сделала его помехой, балластом.

Кристиан молча подлил виски в оба бокала. Оранжевый свет заката медленно сменялся глубокой синевой, и на поверхности озера зажглись первые звёзды. В баре стало ещё тише, только где-то вдалеке слышался приглушённый смех персонала.

— Заряди проверенных ребят, чтобы подчистили все хвосты, Крис. Ближайший год новости о моей болезни не должны просочиться. Сам понимаешь. Стервятники накинутся — дай только повод. Бабуля вложила всю жизнь в «Парк Групп», хотя бы её я не должен подвести.

— Все распоряжения уже отданы. Не переживай. А Клер? От неё не будет сюрпризов? — нахмурился Кристиан.

Майк покачал головой.

— Не думаю. Она будет стараться выжать из нашего романа всё что возможно. Поэтому пока и о разрыве молчит. Если станет известно сейчас, это ударит также по их бизнесу.

Он замолчал, сделал глоток виски. Кристиан видел, как дрожит его рука.

— Не хочу стать обузой для всех, кто мне дорог. — Майк коснулся груди, словно там болело. — Сделаю всё, что ещё смогу, чтобы ни мама, ни бабушка ни в чём не нуждались. Даже после...

Кристиан поставил бокал на стол — стекло глухо стукнуло о дерево.

— Что бы ты ни решил — я с тобой, дружище. Скажешь в Сеул — выучу гимн Кореи; скажешь к чёрту на рога — прихвачу лучшего виски!

Майк горько улыбнулся. На мгновение тень на его лице отступила. Он поднял бокал.

— К чёрту.

— К чёрту, — эхом отозвался Кристиан.

Они выпили. Виски обжёг горло.

В баре добавили света. Майк смотрел на своё отражение в стекле — бледное, усталое. Он ещё какое-то время молчал, потом кивнул, словно принимая решение.

— Ладно. Давай ещё по одной. За Сеул. За новый этап. Или за прощание со старым — как получится.

Утро следующего дня встретило их холодным светом залов аэропорта Кливленда. Люди спешили к выходам на посадку, объявления по громкой связи сливались в монотонный гул. Майк и Кристиан сидели в зоне ожидания, провожая взглядом взлетающие самолёты. Впереди их ждал долгий перелёт: сначала до Чикаго, а оттуда — через океан, в Корею.

Майк смотрел в огромное окно на серое небо и думал о том, как мало времени у него осталось. Пять лет? Десять? Не так много, чтобы тратить их на слёзы и отчаяние. Не в его характере долгие переживания. Он закрыл глаза и попытался представить всё то, что ещё успеет сделать, увидеть, почувствовать — пока небо над ним ещё не окончательно потемнело.

Весь следующий месяц Майк провёл в своей квартире в Сеуле, работая и почти не покидая её стен. Кристиан привозил ему горы документов, помогая разобраться в делах семейного бизнеса Парков и время от времени пытаясь вытащить друга из плена тяжёлых мыслей. Но, ни новые места, ни знакомства не увлекали Майка. Он всё больше замыкался в себе.

Глава 2

Начинался теплый июльский день.

Лили стояла на крыше офисного здания «Имидж билд». На восемнадцатом этаже располагался офис консалтинговой компании «Инсайт Парк Групп», где она вот уже третий год работала переводчиком. Внизу, у подножия небоскреба, раскинулся Сеул — огромный, живой. Город стряхивал остатки сна, наполняясь гулом просыпающихся улиц. С этого места открывался потрясающий вид. Величественная река Ханган извивалась серебряной лентой среди бетонных джунглей. Воздух был кристально чист: ни дымки смога, ни влажной пелены тумана.

Солнце, словно нежно потягиваясь, медленно поднималось из-за зубчатых силуэтов небоскрёбов и зелёных холмов. Его первые лучи, робкие и тёплые, коснулись тёмной воды, и река тут же вспыхнула жидким золотом. Город, ещё минуту назад казавшийся серым и сонным, ожил и заиграл миллионами оттенков.

Здесь она могла позволить себе быть настоящей. Здесь не было осуждающих взглядов, необходимости держать спину прямо или говорить тихо. Здесь она могла кричать. Это был ее личный ритуал: пять минут права быть просто собой и забыть о прошлом. Любить себя.

Лили закрыла глаза, подставляя лицо этому утреннему поцелую света. Она приподнялась на цыпочках, словно пытаясь дотянуться до самого неба, и раскинула руки в стороны. Ветер подхватил подол её лёгкого платья, заставляя ткань трепетать, как крылья пойманной бабочки. Солнце просвечивало шифон насквозь, очерчивая фигуру. В этом золотом сиянии её изящные запястья и длинные пальцы казались словно выточенными из фарфора — почти прозрачными.

— Здравствуй, новый день! — её голос прозвучал звонко и свободно, растворяясь в прохладном воздухе.

Она засмеялась, смущённая собственной смелостью.

— Солнышко, я вернусь посмотреть на закат, обещаю.

Лили вздохнула, тряхнула головой, отгоняя мечтательное настроение. На секунду ей показалось, что за спиной раздался тихий шорох. Но обернувшись, она увидела лишь пустую крышу. Пожав плечами, она направилась к двери, ведущей обратно в офисный мир.

Майк стоял в тени вентиляционной шахты, скрытый от посторонних глаз. Он пришёл сюда еще затемно, в поисках тишины и уединения. Но когда до него донёсся её смех — такой чистый и искренний — любопытство пересилило осторожность, он выглянул из-за своего укрытия.

И замер.

Её силуэт на фоне солнца — тонкий, хрупкий, и поразительно живой — заорожил его. Майк смотрел, не в силах отвести взгляд. Эта вспышка неподдельной радости ударила по нему сильнее, чем он ожидал. Внутри что-то дрогнуло. Последние месяцы его мир состоял из серых оттенков и сухих цифр. Её смех был чужим здесь, неуместным... и таким жизненно необходимым. Внезапно этот город, это утро и эта незнакомая девушка пробудили в нём странные, почти забытые чувства.

Спустя пару минут лифт бесшумно скользил вниз, приближая Майка к новой главе в его жизни.

Это был прекрасный день для знакомства...

В залитом утренним светом офисе навстречу Лили буквально вылетела Анна Ким из юридического отдела — яркая блондинка с янтарными глазами и милыми веснушками. В её чертах азиатские корни угадывались с трудом: она родилась в Сиднее, как и её родители. Отцовские гены почти не отразились на внешности, но именно они повлияли на ее решение переехать в Корею.

Устроившись в компанию почти одновременно, девушки поначалу чувствовали себя одинаково неуютно. Оказавшись в Сеуле обе ощущали себя чужими. Ради экономии и безопасности две незамужние коллеги договорились снимать одну квартиру на двоих. Со временем вынужденное соседство переросло в крепкую дружбу.

Анна была именно такой — яркой, громкой и неугомонной. Ее смех разносился по всему этажу, а янтарные глаза загорались азартом при виде новой сплетни или витрины с распродажей. Она могла часами захлеб рассказывать и о перипетиях очередной драмы, и о новой коллекции от любимого бренда, эмоционально жестикулируя так, что коллеги невольно обращивались.

Но за этой кипучей энергией скрывался первоклассный юрист. В своем отделе ее слово имело вес. Когда дело касалось контрактов, голос Анны становился твердым и властным, способным осадить любого оппонента. Лили знала: если нужно найти выход из безвыходной ситуации, Анна найдет лазейку там, где другие увидят лишь тупик.

Лили доверяла ей абсолютно и прощала маленькие слабости — будь то спойлеры к сериалу или внезапная покупка десятой пары туфель. Она знала наверняка: можно позвонить Анне посреди ночи, и та бросит всё.

Сегодня Анна буквально искрилась от нетерпения.

— Лили! Ты опять гуляла по крыше? Смотри, волосы совсем растрепались! Давай я поправлю.

Она ловко подскочила к подруге и принялась заботливо приглаживать выбившиеся пряди.

— Слышала, что сегодня наконец-то будет представление нового генерального директора?

Лили опустилась в кресло.

— Сегодня? Давно уже эти разговоры ходят. Посмотрим, что за новая «метла» будет. А директор Ан? Его куда переведут?

Анна нахмурила тонкие брови, её лицо стало серьезным.

— Вроде пока заместителем оставят. Но это не точно, слухи разные ходят. Жаль его, если правда понизят за пару лет до пенсии. Хороший дядька, всегда с улыбкой.

Тут она понизила голос до шёпота.

— Говорят, этот новый генеральный — родственник председательницы. Отучился в каком-то жутко престижном университете в США и даже успел там поработать в крупной компании. Вот и чего его к нам-то понесло? Может, натворил там чего и сбежал?

— Не выдумывай, Анна. Пока ничего конкретного. Будем надеяться на лучшее. У нас еще минут десять до начала. Может, по кофе?

Анна тут же просияла.

— Конечно! Я сама хотела предложить... Говорят, ему еще и тридцати нет! Как думаешь, вдруг он симпатичный? Эх, прямо как в драмах: молодой красавчик-директор!

Она мечтательно закатила глаза.

Лили не удержалась от улыбки, глядя на разыгравшееся воображение подруги.

— Скоро узнаем. Ты смотришь слишком много своих драм.

Она взяла чашку горячего кофе и села за свой стол.

— Не трогай святое! — Анна шутливо надула губы и села напротив. — Они помогают скрасить мои одинокие будни. Вот вчера досмотрела новую. Там такой сюжет! Такая химия! А сцена под дождём? Он прижимает её к себе, эти поцелуи... Я чуть с дивана не упала! - Все не унималась она.

Лили покачала головой, и Анна обиженно опять сменила тему.

— Может, по случаю назначения корпоратив закатят? Я бы не отказалась от сочных говяжьих стейков и ледяного соджу!

Лили усмехнулась и послала подруге воздушный поцелуй, сложив губы сердечком и легонько дунув вслед улетающему жесту:

— Давай работать, мечтательница. Обещаю угостить тебя говядиной со следующей зарплаты. Вот только красавчика-директора обещать не могу.

Анна ответила ей таким же поцелуем, и они обе засмеялись. Разговор затих сам собой, сменившись привычным стуком клавиш и шелестом бумаг, но описанная сцена с поцелуями теперь упорно не выходила у Лили из головы.

В это время Майк стоял перед зеркалом в новом кабинете, машинально поправляя идеально завязанный галстук. Рукава белоснежной рубашки были застёгнуты на запястьях, надёжно скрывая татуировку — память о бурной юности. Тяжёлые дорогие запонки холодили кожу, а статусные часы отсчитывали последние минуты до начала. Сегодня всё должно быть безупречно. Первое впечатление нельзя произвести дважды.

Рядом Кристиан в последний раз проговаривал имена акционеров. Именно они первыми увидят нового руководителя. Затем, по списку, шли начальники отделов — с ними предстояло встретиться следом. Господин Ан лично подготовил для Майка краткие досье на каждого сотрудника.

Майк внимательно слушал, как вдруг перед внутренним взором возник образ: девушка на крыше; темный силуэт в золотом ореоле утреннего солнца; порыв ветра...

«Солнышко, я вернусь посмотреть на закат», — эхом прозвучал в голове ее голос.

— Майк? Ты меня слушаешь? Всё в порядке? — окликнул Кристиан.

— Да. Все хорошо. Извини, я немного отвлекся. Продолжай.

Нет. Это нелепо.

Он тряхнул головой, прогоняя наваждение. Хватит фантазировать. Сейчас нужно сосредоточиться на работе, на стратегии, на людях, ждущих за дверью. Он бросил последний взгляд в зеркало, убедился, что на лице нет и тени растерянности, и решительно направился к двери.

Глубокий вдох. Выдох.

Глава 3

Офис жил своей привычной, размеренной жизнью. До обеденного перерыва оставалось меньше полутора часов, когда дверь кабинета директора Ана распахнулась с такой силой, что Лили вздрогнула. Он вышел в общий зал для объявления, и привычный гул стих, уступая место напряженному ожиданию.

— Прошу всех руководителей отделов и старших специалистов пройти в переговорную.

Лили кинула взгляд на свое отражение в зеркале, поправила пояс строгого платья, расправила плечи и, стараясь не выдать волнения, направилась вслед за остальными.

Переговорная встретила их искусственной прохладой и слепящим светом ламп. Сотрудники рассаживались по местам, обмениваясь тихими репликами. Все взгляды были прикованы к молодому мужчине, занявшему место во главе стола.

Лили скользнула по нему взглядом. Короткие тёмные волосы, небрежно зачёсанные вперёд, прямой нос, чётко очерченные губы. Красив. Даже слишком красив. Интересно, плечи у него такие же широкие без пиджака?

«Чёрт возьми, о чём это я!» — мысленно одёрнула она себя и резко тряхнула головой, отгоняя наваждение. Это всё влияние Анны и её бесконечных дорам. Выдыхаем и работаем. Она решительно уставилась в папку с бумагами, лежащую перед ней.

Господин Ан поднялся со своего места и откашлялся, привлекая внимание аудитории.

— Сегодня я имею честь представить вам нового генерального директора нашего филиала — господина Майка Парка. Прошу приветствовать.

Он церемонно поклонился в сторону нового руководителя и продолжил:

— Мы уверены, что под вашим руководством наш филиал достигнет новых высот и укрепит позиции на рынке. Надеемся на плодотворное сотрудничество.

Слова потонули в волне сдержанных аплодисментов.

Майк Парк встал из-за стола. Безупречный тёмно-синий костюм подчёркивал его спортивную фигуру, а на лице застыла вежливая улыбка. Он ответил лёгким поклоном и окинул взглядом собравшихся.

— Я пока новый человек в вашем коллективе, — начал он спокойным, ровным голосом. — Постараюсь максимально быстро вникнуть во все текущие задачи и проекты.

Его вводная речь о предлагаемой стратегии компании была довольно краткой, но заставила слушателей удивлённо переглядываться. Планы были поистине грандиозными.

Сделав паузу, словно взвешивая каждое слово, Майк добавил:

— Господин Ан останется в директорате на должности моего главного заместителя. На данный момент других кадровых изменений не планируется. Поэтому я бы хотел познакомиться с коллективом. Представьтесь, пожалуйста.

Процедура началась. Один за другим сотрудники поднимались со своих мест. Майк слушал их с вежливым, но отстранённым вниманием, мысленно сортируя информацию: «Юрист Кан Мину — педант, это хорошо. Отдел маркетинга — слишком шумные». Когда очередь дошла до переводчиков, он едва заметно нахмурился. В его американской практике отдел переводов часто был «серой зоной».

Со своего места поднялась девушка с тёмными волосами, собранными в строгий пучок. В первые секунды Майк не узнал её. Не осталось и следа от той беззаботной девчонки с крыши.

«Вот так встреча», — пронеслось у него в голове.

— Лили Боне, старший переводчик, глава отдела переводов.

Её голос прозвучал чисто, без тени дрожи.

«Что ж, слушаем».

Она говорила чётко и профессионально: пять штатных единиц, юридический бэкграунд команды, 98% задач закрываются внутри компании... Майк откинулся на спинку кресла.

«Чёрт возьми. В Нью-Йорке я бы за такую вводную платил консультантам из McKinsey», — подумал он и перевёл взгляд на господина Ана. Тот одобрительно кивнул Лили. Значит, не случайность. Это ещё больше подогревало его интерес. Она была не только красива. Она была умна и полезна.

— Всем спасибо, — произнес Майк в завершение. — Можете возвращаться к работе.

Когда народ потянулся к выходу, Майк подозвал Кристиана:

— Кристиан, найди мне личное дело Лили Боне.

Тот удивленно вскинул бровь:

— Зачем? Ты ее знаешь?

Майк усмехнулся уголком губ.

— Хочу знать её опыт работы. Надо понять сильные стороны коллектива. Нам они скоро очень понадобятся.

«А еще хотелось бы знать, откуда это влечение к крышам», — добавил он про себя.

Лили покидала переговорную почти бегом. Щеки горели. Она чувствовала на себе изучающий взгляд Майка все время доклада. Он не смотрел — он сканировал насквозь. Это пугало и волновало одновременно. «Нормальная реакция на привлекательный объект противоположного пола», — успокаивала она себя, пытаясь унять странное жжение в груди.

Анна с трудом дождалась обеденного перерыва. Как только часы позволили, она схватила подругу за руку и потащила в любимое кафе «Сити» на пятнадцатом этаже.

— Ну давай, колись! — выпалила Анна, едва они плюхнулись за столик. — Он правда такой молодой и симпатичный?

— Да, довольно интересный, — уклончиво ответила Лили.

— Я так и знала! — перебила Анна, подпрыгивая на стуле. — Мину уже растрезвонила всей бухгалтерии, что вторилась с первого взгляда. Хотя она у нас каждую неделю в кого-нибудь влюбляется... Говорят, секретарь у него вообще огонь, да еще и блондин. Мой типаж! Может, мне сегодня записаться на укладку? Давно пора что-то с волосами...

Анна тараторила без умолку. Лили лишь молча улыбалась, ожидая, пока подруга выдохнется.

— Так! Решено! — Анна хлопнула ладонью по столу. — В выходные идем по магазинам в Итэвон. Тебе тоже гардероб обновить надо, дорогуша. Что скажешь?

Лили вздохнула.

— В субботу к трем мы договорились встретиться там с Уджином, обсудить детали проекта. Посидим в кафе, а потом можем пройтись.

Анна хитро прищурилась:

— Ага, конечно. Уджин надеется на свидание, а не на обсуждение макетов. Ты хочешь вечно держать его во френдзоне? Такой мужик пропадает!

Тут Лили перебила её чуть резче, чем хотела:

— Прекращай нас сводить, Анна.

Но тут же смягчила тон:

— Дорогая, лучше всего мне с тобой. Давай вечером устроим девичник? Позовём Мину, купим торт, клубничный — твой любимый.

Анна рассмеялась и примирительно подняла руки.

— Ладно-ладно... Знаешь же, чем меня купить.

Она понимала, что задевает Лили за живое. Но была искренне убеждена: Чхве Уджин мог бы стать для её подруги идеальной парой. Ответственный, надёжный, заботливый, с хорошей работой и к тому же привлекательный мужчина. Они были знакомы с первого дня приезда

Лили в Корею. Подруга упорно скрывала причины, по которым за это время так ни с кем и не сблизилась, и держала Уджина на расстоянии. Анна искренне не понимала, в чём дело. И время от времени пыталась подтолкнуть их друг к другу.

— Слушай, — она резко сменила тему, надеясь разрядить обстановку, — если наш новый директор — родственник председательницы, будет вести себя как мажор?

Лили задумчиво покачала головой.

— Не похоже. Вежливый, сдержанный. Смотрит оценивающе, но без высокомерия. Хотя, конечно, время покажет, что там на самом деле. Знаешь... — она вдруг замялась. — Он как-то странно на меня смотрел. Мне аж стало не по себе. Как будто мы знакомы. Но это невозможно.

— Зря переживаешь, — Анна ободряюще сжала руку подруги. — Ты красивая женщина, на тебя многие смотрят. Он — не исключение. Вот и всё. О боже, дорогая моя, только ты не замечаешь, сколько мужчин пускают слюни в твоём присутствии.

— Ладно, прекрати, — Лили вздохнула. — Все на него смотрели, оценивали, вот и он тоже. А я приняла это на свой счёт. Перенервничала, видать.

— А я даже рада! — подхватила Анна. — Впервые вижу, что тебя тронул взгляд мужчины. Думала, ты скоро покроешься пылью, сокровище моё. Тебе давно пора с кем-нибудь...

— Нет! — Лили закрыла лицо руками. — Ты меня с ума сведёшь.

— А что? Ты уже не в том возрасте, чтобы ждать принца. Своей красотой надо пользоваться, пока она есть. Не заметишь, как время уйдёт безвозвратно... Кстати, мне уже не терпится посмотреть на нового секретаря! — подмигнула подруга, решив закрыть эту тему.

Напряжение спало. Разговор плавно перетёк к обсуждению планов на выходные.

В кабинете Майк сидел в окружении стопок бумаг и отчётов. Он принимал дела у господина Ана, сверял графики — всё это казалось лишь фоном для одной навязчивой мысли.

Перед глазами снова и снова оживал образ Лили: живой и естественной там, на крыше под звёздами. Такой холодной и закрытой — после, на презентации в переговорной.

«Что за ерунда», — грубо оборвал он собственные мысли о ней. Её поведение было логичным для офиса. Но что-то всё равно выбивалось из привычной логики этого мира рациональных чисел и графиков, заставляя его сердце биться чуть чаще от одного воспоминания о её голосе.

Рядом с её безграничным счастьем все его проблемы казались незначительными мелочами. Он впервые за несколько месяцев перестал думать о своей болезни. Может быть... может быть, достаточно просто позволить себе жить? Так же легко и открыто? Пока есть время... Он откинулся на спинку кресла и посмотрел в окно на плывущие по небу облака.

Это был долгий день. Акционеры приняли его настороженно; сейчас преимущество ему давала только фамилия Парк. Дальше придётся доказать всем (и себе), что эта должность заслужена кровью и потом... Отправив Кристиана к нотариусу ближе к вечеру, Майк планировал задержаться в тишине кабинета для детальной проработки плана на неделю вперёд. Однако напряжение сказывалось на самочувствии острее обычного. Он набрал помощника:

— Как закончишь у нотариуса — вернись в офис. Я не смогу сесть за руль.

— Без вопросов... Таблетки есть или привезти?

Майк провёл ладонью по карману пиджака:

— Есть... Мне просто надо отдохнуть. Я в норме.

«Если это вообще возможно», — добавил он мысленно после завершения звонка.

Он был зол: зол на болезнь за свою беспомощность; зол на себя — за собственную слабость перед лицом неизбежного финала этой партии под названием «жизнь».

Весь оставшийся день офис гудел от сплетен о новом боссе. Но ровно в шесть этаж опустел.

Анна закрыла шкафчик:

— Ты идёшь? Мину ждёт нас внизу.

Лили выключила компьютер:

— Подождите меня десять минут? Нужно кое-что закончить.

Анна закатила глаза, но кивнула. Она давно смирилась с этой странностью подруги.

— Хорошо. Будем внизу. Передавай и от меня привет.

Пока все лифты везли людей вниз к свободе от трудового дня, один медленно полз вверх. Лили обещала. И она не нарушит слово. Последний лестничный пролет пешком — и вот он, простор и ощущение свободы. Она шепотом попрощалась с заходящим солнцем и заторопилась обратно к лифту.

На восемнадцатом этаже её кабина неожиданно остановилась на вызов. Двери разошлись в стороны со звоном колокольчика.

«Странно, еще не все ушли?» - подумала Лили.

Двери разошлись, и вошел Майк Парк. Он выглядел смертельно уставшим. Лили коротко поклонилась и отступила к стенке, словно двум взрослым людям могло быть тесно в просторной кабине. Она нетерпеливо смотрела на сменяющие друг друга цифры на табло над дверями... как вдруг свет мигнул разок-другой-третий, кабина дернулась и замерла окончательно. В здании взвыла сирена

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.